

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го января. № 1. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Современное движеніе въ средѣ раскольниковъ Пензенской епархіи.

Въ послѣднее время большинство бѣглопоповцевъ Пензенской епархіи приходитъ къ признанію той истины, что ихъ общество, какъ неимѣющее епископскаго чина, а съ нимъ и таинства хиротоніи, освященіи мѣра и законнаго совершенія всѣхъ прочихъ таинствъ, не составляетъ истинной Церкви Христовой. Само собою понятно, что это сознаніе побуждаетъ ихъ къ отысканію истинной Церкви Христовой, въ которой невозможно спасеніе *). Нельзя, конечно, не порадоваться этому стремленію Пензенскихъ бѣглопоповцевъ, такъ-какъ это стремленіе составляетъ одно изъ главныхъ условій къ пріобрѣтенію истины. Но въ то же время нельзя не пожалѣть и о томъ, что на пути къ достиженію этой истины для бѣглопоповцевъ стоитъ очень важное препятствіе въ лицѣ общества раскольниковъ пріемлющихъ

*) Катихиз. Велик., гл. 25, л. 121. Кормчая, гл. 58, Гангускаго собора пр. 5 и 6. Маргаритъ, сл. 10, л. 519.

Бѣлокриницкую іерархію, такъ-какъ это общество, по своей вѣшности, имѣетъ всѣ признаки истинной Церкви Христовой и этою то вѣшностію очень легко можетъ вводить въ обманъ неопытныхъ людей. При такихъ обстоятельствахъ бѣглопоповцамъ безъ посторонней помощи очень трудно отличить истину отъ лжи и потому очень легко попасть въ сѣти послѣдней.

Такимъ образомъ, бѣглопоповщина Пензенской епархіи въ настоящее время переживаетъ очень важный моментъ своего историческаго существованія. Она, подобно сказочному богатірю, стоитъ на перекресткѣ двухъ дорогъ, изъ которыхъ одна ведетъ къ свѣту и истинѣ, а другая пролегаетъ по тѣмъ же дебрямъ мрака и лжи, въ которыхъ блуждаютъ всѣ раскольники. Первая дорога—это православная Церковь, а вторая—секта поповцевъ, пріемлющихъ Австрійскую или Бѣлокриницкую іерархію. По которой изъ этихъ двухъ дорогъ пойдутъ бѣглопоповцы Пензенской епархіи, это, конечно, зависитъ отъ того, кто болѣе будетъ оказывать воздѣйствія на бѣглопоповцевъ, православная ли Церковь или поповцы, пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію. Если пастыри православной Церкви или миссіонеры оставить бѣглопоповцевъ безъ вразумленія и просвѣщенія истинною, то очень естественно, что бѣглопоповцы признаютъ Бѣлокриницкую лжеіерархію за истинную, признаютъ ея представителей своими законными пастырями. Если это обстоятельство дѣйствительно случится, то оно, конечно, надолго задержитъ осуществленіе задачи православной Церкви относительно приведенія въ свое лоно нѣкогда отторгшихся отъ нея членовъ. Кромѣ того, самая Бѣлокриницкая лжеіерархія пріобрѣтетъ тогда въ глазахъ своихъ послѣдователей большую силу и авторитетъ. Тогда представители этой лжеіерархіи въ доказательство ея законности

смѣло будутъ указывать на фактъ значительнаго увеличенія числа своихъ послѣдователей. Да и самая борьба съ послѣдователями Бѣлокриницкой іерархіи гораздо труднѣе, чѣмъ борьба съ бѣглопоповцами, такъ-какъ первые въ доказательство своей правоты всегда указываютъ на то обстоятельство, что ихъ общество обладаетъ всѣми свойствами истинной Церкви Христовой. Конечно, эти свойства въ существѣ своемъ фальшивы и эту фальшивость, при серьезномъ разсмотрѣніи дѣла, очень не трудно обнаружить. По дѣлу въ томъ, что изъ среды раскольниковъ очень немногіе способны серьезно взглянуть на это дѣло, разсмотрѣть его по существу, а нѣкоторые даже упорно отказываются отъ такого разсмотрѣнія, обращая свое вниманіе исключительно на одну внѣшность. Само собою понятно, что плодомъ такого отношенія къ дѣлу бываетъ то, что ложь принимается за истину, подобно тому, какъ фальшивая монета очень часто принимается за дѣйствительную по причинѣ своего внѣшняго сходства съ послѣднею.

Защитники Бѣлокриницкой лжеіерархіи очень хорошо понимаютъ тотъ кризисъ, который переживаетъ въ настоящее время пензенская бѣглопоповщина, и спѣшатъ воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. Въ этихъ видахъ они стараются подорвать въ глазахъ бѣглопоповцевъ и самихъ православныхъ авторитетъ православной Церкви. Такъ, напр., раскольниками села Павловскаго Куракина, несмотря на свою неоднократную безотвѣтностъ на собесѣдованіяхъ съ мѣстными священниками, въ мартѣ мѣсяцѣ 1889 года заявили, что они желаютъ бесѣдовать съ кѣмъ либо изъ болѣе авторитетныхъ лицъ. Когда священникъ предложилъ раскольникамъ, чтобы они побесѣдовали съ преподавателемъ ученія о расколѣ въ Пензенской Семинаріи, то они изъявили свое согласіе. Смотря на предстоя-

щую бесѣду въ своемъ родѣ, какъ на генеральное сраженіе, Куракинскіе раскольники для защищенія себя вы-звали къ назначенному времени Кузнецкаго купца Требухина. На бесѣдѣ, состоявшейся 27 марта 1889 года, Требухинъ, чтобы выполнить желаніе своихъ кліентовъ, вы-завшихъ его на собесѣдованіе, не сталъ отвѣчать на предложенные ему вопросы о правѣ Австрійскаго согласія на присвоеніе себѣ названія Церкви Христовой, а вмѣсто этого сталъ обвинять православную Церковь въ измѣненіи преданія св. отцевъ. Въ доказательство этой мысли онъ указалъ на то, что Церковію не исполняются постановленія Стоглаваго собора. Но эта ссылка на Стоглавнй соборъ оказалась роковой ошибкой со стороны Требухина, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ ему пришлось сознаться, что и сами раскольники не исполняютъ постановленій Стоглаваго собора.

На бесѣдѣ было выяснено слушателямъ, что Австрійская іерархія есть іерархія лживая и безблагодатная. Эту лживость и безблагодатность она вполне обнаружила распаденіемъ на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, взаимными раздорами ея членовъ, взаимными проклятіями и всевозможными безобразіями, каковыя явленія составляютъ именно прямое и неизбежное послѣдствіе ея незаконности, лживости и духовной безжизненности.

Однако, несмотря на очевидную лживость и безблагодатность Бѣлокриницкой іерархіи, многіе раскольники не видятъ дѣйствительныхъ ея качествъ. Къ числу такихъ, къ сожалѣнію, принадлежатъ и Пензенскіе бѣглопоповцы, изъ которыхъ многіе, сознавая незаконность своего церковно-іерархическаго устройства и желая выйти изъ настоящаго своего положенія, готовы уже признать раскольническихъ епископовъ своими законными пастырями и такимъ образомъ

увеличить число послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи. Такъ, напр., единовѣрческій священникъ села Александровки, о. Евѣ. Оетисовъ, въ бытность свою въ городѣ Пензѣ, передавалъ намъ, что изъ числа бѣглопоповцевъ села Александровки и сосѣднихъ съ нимъ селъ многіе склоняются въ пользу признанія Бѣлокриницкой іерархіи. Препятствіемъ, которое удерживаетъ ихъ отъ перехода въ Австрійскую секту, служитъ сомнѣніе о формѣ крещенія митрополита Амвросія. Считая поливательное крещеніе недѣйствительнымъ, они воздерживаются отъ признанія законности Бѣлокриницкой іерархіи именно изъ опасенія того, не обливательно ли крещень митрополитъ Амвросій.

Вопросъ о формѣ крещенія митрополита Амвросія очень много занималъ еще перваго учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, инока Павла (въ мірѣ Петръ Васильевъ Великодворскій). Для рѣшенія его онъ путешествовалъ по Сиріи, Палестинѣ и Египту. Во время этого путешествія, изъ своихъ личныхъ наблюденій, онъ вывелъ заключеніе, что у живущихъ въ означенныхъ мѣстахъ христіанъ всегда было въ употребленіи трехпогружательное крещеніе и что, слѣдовательно, митрополитъ Амвросій крещень также трехпогружательно. Изъ своихъ странствій по Сиріи, Палестинѣ и Египту инокъ Павелъ писалъ пространныя, весьма примѣчательныя письма къ Геронтію, очевидно съ тою цѣлю, чтобы письма эти изъ Бѣлой Криницы были сообщаемы во всѣ главныя старообрядческія общества: въ нихъ онъ излагалъ свои наблюденія преимущественно по указанному пункту. Въ этихъ письмахъ помѣстилъ онъ цѣлую статью „О крещеніи дѣтей арабскихъ въ Іерусалимѣ“ и бесѣду съ греками въ Архангельскомъ монастырѣ о совершаемомъ у нихъ крещеніи. Въ послѣдней Павелъ пространно излагаетъ, что говорено было греками въ защиту постоянного,

неизмѣннаго употребленія у нихъ трехпогружательнаго крещенія противъ возраженій, которыя нарочно, искушая ихъ, предлагалъ имъ; сообщаетъ также и съ своей стороны нѣкоторыя новыя соображенія и доказательства въ подтвержденіе сдѣланныхъ греками показаній. Все это онъ писалъ, очевидно, съ цѣлю—убѣдить своихъ многочисленныхъ читателей, что старообрядцы несправедливо обвиняютъ грековъ въ обливаніи, и что отъ грековъ, какъ несомнѣнно имѣющихъ трехпогружательное крещеніе, и самое священство можетъ быть принято безъ опасенія.

Настойчиво занявшись рѣшеніемъ этого вопроса, инокъ Павелъ не смущался тѣмъ, что чрезъ удаленіе отъ своего законнаго патріарха митрополитъ Амвросій лишитъ себя благодати харотоніи. Этимъ обстоятельствомъ не смущаются и нѣнѣшніе приверженцы Бѣлокриницкой іерархіи, а обращаютъ свое исключительное вниманіе на вопросъ о формѣ крещенія митрополита Амвросія. Для рѣшенія этого вопроса, по словамъ о. Евф. Остисова, одинъ изъ раскольниковъ сѣла Александровки, Чернышевъ, собирается путешествовать въ Іерусалимъ. Если наблюденія, которыя во время этого путешествія намѣревается произвести Чернышевъ, подтвердятъ, что м. Амвросій креститъ трехпогружательно, то онъ съ своими сторонниками намѣренъ признать законность Бѣлокриницкой іерархіи и перейти въ Австрійскую секту. Если дѣйствительно Чернышевъ съ такою именно цѣлю намѣревается совершить свое путешествіе, то отъ него, конечно, нельзя ожидать благихъ результатовъ для православной Церкви, такъ-какъ Чернышеву не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что общеупотребительною формою крещенія у грековъ всегда было троекратное погруженіе. Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что означенное путешествіе предпринимается совсѣмъ

не съ тою цѣлю, чтобы подтвердить законность Бѣлокри-
лицкой іерархіи. По словамъ о. Оетисова, между жителями
села Александровки ходитъ слухъ, что Чернышевъ пред-
принимаетъ свое путешествіе съ цѣлю отысканія „древле-
православныхъ“ епископовъ, не принявшихъ пиконовыхъ
„новопремѣненій“. По другому слуху Чернышевъ отпра-
вляется въ путешествіе съ тою цѣлю, чтобы совершенно
порвать свою связь съ расколомъ и присоединиться къ
православной Церкви. Слухъ этотъ, по нашему мнѣнію,
имѣетъ гораздо болѣе достовѣрности, чѣмъ два первые.
Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы со стороны Чернышева
снова изслѣдовать вопросы о существованіи на востокѣ
„древлеправославныхъ“ епископовъ и о формѣ крещенія м.
Амвросія послѣ того, какъ инокъ Павелъ въ своихъ пись-
махъ къ Геронтію доказалъ, что на востокѣ невозможно
обрѣсти не единого именуемаго „древлеправославнаго“ епи-
скопа и что у грековъ, какъ обдержанный обычай, всегда
употреблялось трехпогружательное крещеніе. Но зачѣмъ же;
спрашивается, Чернышеву нужно для присоединенія къ
православной Церкви предпринимать такое далекое путе-
шествіе, когда повидимому это такъ легко сдѣлать у себя
дома? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить тѣ много-
численные факты, которые свидѣтельствуютъ о враждебномъ
отношеніи раскольниковъ къ своимъ собратіямъ, переходя-
щимъ въ православную Церковь. Подобныхъ лицъ расколъ-
ники обыкновенно подвергаютъ всевозможнымъ преслѣдова-
ніямъ и притѣсненіямъ, стараясь этимъ путемъ снова возвра-
тить ихъ въ расколъ. Поэтому положеніе лицъ, обратив-
шихся изъ раскола въ православную Церковь, бываетъ
очень затруднительно. Въ силу этого естественно всего
предположить, что Чернышевъ предпринимаетъ свое путе-
шествіе съ цѣлю избѣжать, при переходѣ въ православ-

ную Церковь, указанных преслѣдованій и притѣсненій со стороны настоящихъ своихъ единовѣрцевъ.

Но каковы бы ни были дѣйствительныя побужденія для предпринимаемаго Чернышевымъ путешествія, сами по себѣ въ данномъ случаѣ они не имѣютъ особенно важнаго значенія. Первенствующее же значеніе имѣютъ тѣ слухи и толки, которые вызываются этимъ путешествіемъ въ средѣ раскольниковъ. Эти толки, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуютъ именно о томъ, что Пензенскіе бѣглопоповцы сознаютъ незаконность своего церковноіерархическаго устройства и стараются выйти изъ своего настоящаго фальшиваго положенія. Существованіе же послѣдняго слуха свидѣтельствуютъ о томъ, что наиболѣе благоразумные изъ бѣглопоповцевъ склоняются къ мысли о необходимости воссоединенія съ православною Церковію. Если же, несмотря на это, мы замѣчаемъ очень немного фактовъ подобныхъ присоединеній, то это зависитъ въ большинствѣ случаевъ не отъ внутреннихъ убѣжденій раскольниковъ, а отъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ приходится жить желающимъ обратиться изъ раскола въ православную Церковь. Дѣло въ томъ, что расколическіе попы и наставники пользуются въ своей средѣ большими матеріальными выгодами и преимуществами, и изъ-за этихъ-то выгодъ сами остаются въ расколѣ и другихъ всѣми мѣрами стараются удержать въ немъ. Къ какимъ гнуснымъ средствамъ прибѣгаютъ для достиженія этой цѣли расколическіе наставники и попы, видно изъ слѣдующаго факта, рассказаннаго намъ однимъ священникомъ Пензенской епархіи. „Одинъ изъ моихъ прихожанъ, говорилъ этотъ священникъ, обратился ко мнѣ съ просьбою повѣнчать его сына, которому до церковнаго совершеннѣтія недоставало нѣсколькихъ мѣсяцевъ. По обыкновенному порядку такихъ

дѣлъ и далъ совѣтъ этому прихожанину обратиться къ Его Преосвященству съ прошеніемъ о разрѣшеніи повѣнчать его сына до наступленія послѣднему полнаго совершеннолѣтія, каковой совѣтъ и былъ имъ приведенъ въ исполненіе. Но прошеніе съ резолюціей Его Преосвященства къ тому дню, въ который названному прихожанину желательно было повѣнчать своего сына, не было доставлено мнѣ. Несмотря на это, свадебный поѣздъ въ этотъ день подѣхалъ къ приходской церкви и меня позвали совершить таинство брака. Не имѣя резолюціи Его Преосвященства, разрѣшающей совершить этотъ бракъ, я отказался отъ его совершенія, и свадебный поѣздъ волей неволей долженъ былъ возвратиться домой, не достигнувъ своей цѣли. Но дѣло этимъ не кончилось. Отецъ жениха, желая во что бы то ни стало достигнуть своей цѣли, является послѣ этого къ раскольническому попу съ просьбою повѣнчать его сына.

— А почему же къ своему попу не идешь? спрашиваетъ тотъ: вѣдь ты церковникъ.

— Да свой попу не вѣнчаетъ, говорить, что жениху годовъ не достаетъ, отвѣчаетъ тотъ.

— А сколько жениху годовъ? спрашиваетъ раскольнический попу.

— Семнадцать съ половиною.

Тогда раскольнический попу раскрываетъ Номоканонъ и говорить:—вотъ смотри, церковныя то правила повелѣваютъ вѣнчать пятнадцати лѣтъ, а это все повшество, среди никоніанскія, что говорятъ вамъ ваши попы.

Этою ссылкой на старопечатную книгу раскольнический попу окончательно убѣждаетъ своего собесѣдника въ мнимомъ еретичествѣ именуемой „ніконіанской“ Церкви и такимъ образомъ уловляетъ его въ сѣти раскола.

Попирая такимъ образомъ законъ, обязательный для всѣхъ гражданъ, раскольники, однакоже, постоянно жалуются

на свою безправность и добиваются для себя какой-то свободы, которой они въ настоящее время будто бы не имѣютъ.

О нравственной неразборчивости въ средствахъ, къ какимъ прибѣгаютъ расколыническіе наставники для подрыванія авторитета православной Церкви и ея пастырей, еще съ большею наглядностію свидѣтельствуемъ слѣдующій случай, о которомъ сообщаетъ Совѣту Иннокентіевскаго Братства священникъ села Агапова, о. В. Лебедевъ, въ отчетѣ о своей миссіонерской дѣятельности противъ раскольниковъ. „Въ одно время, пишетъ о. Лебедевъ, по предварительному соглашенію съ раскольниками, я назначилъ бесѣду и для этой бесѣды изложилъ на бумагѣ нѣсколько вопросовъ, добросовѣстное рѣшеніе которыхъ должно было привести раскольниковъ къ признанію того, что ихъ общество не составляетъ истинной Церкви Христовой. Вопросы эти и были прочитаны предъ началомъ бесѣды. Сознавая свою безотвѣтность, расколыническій наставникъ, который долженъ былъ говорить на этой бесѣдѣ отъ лица раскольниковъ, вмѣсто отвѣта на предложенные ему вопросы, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:—вотъ ты загадалъ намъ нѣсколько загадокъ, а я тебѣ загадаю одну и, если ты отгадаешь мою загадку, тогда и я твои отгадаю *). Замѣтивъ начетчику, что мы собрались не для загадыванія другъ другу загадокъ, а для разсужденія о предметахъ вѣры, я попросилъ его сообщить мнѣ свой вопросъ.

Начетчикъ:—скажи мнѣ: что такое пища церковная? Въ отвѣтъ на это я сказалъ начетчику:—на твой вопросъ я

*) Изъ того обстоятельства, что расколыническіе наставники къ вопросамъ вѣры относятся, какъ къ загадкамъ, съ достаточною ясностію видно, что ихъ удерживаетъ въ расколѣ не сознаніе своей правоты, а корыстные матеріальныя расчеты.

отвѣчу тебѣ словами Христа Спасителя: „аще не свѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“. Итакъ, ты видишь, что пища церковную составляетъ плоть и кровь нашего Спасителя, безъ вкушенія которыхъ невозможно получить „животъ вѣчный“. Тогда начетчикъ, обращаясь къ слушателямъ, сказалъ:—а еще священникъ, пастырь, а не знаетъ, что такое пища церковная. Видя, что слова и дѣйствія начетчика направляются къ тому, чтобы уронить мой авторитетъ въ глазахъ слушателей, и желая собственными его словами привести его къ признанію недобросовѣстности своего поступка, я попросилъ его сказать мнѣ, что такое, по его мнѣнію, пища церковная. Начетчикъ, повторивъ еще нѣсколько разъ свое замѣчаніе о незнаніи мною пищи церковной, сказалъ:—а вотъ я тебѣ покажу, что такое пища церковная. Затѣмъ онъ беретъ одну изъ лежащихъ предъ нимъ книгъ, медленно переворачиваетъ въ ней листы и нѣсколько разъ повторяетъ при этомъ:—а еще пастырь, а не знаетъ, что такое пища церковная. Отыскавши въ книгѣ повидимому нужное ему мѣсто, онъ начинаетъ читать, но изъ этого чтенія обнаруживается, что въ данномъ мѣстѣ говорится не о пищѣ церковной, а совершенно о другихъ предметахъ. Я ставлю это обстоятельство на видъ раскольниковому начетчику, но онъ, не обращая на это вниманія, а вмѣсто этого повторяя свое замѣчаніе о незнаніи мною пищи церковной, продолжаетъ читать точно также неотносящіяся къ дѣлу выдержки изъ другихъ книгъ. Послѣ такого чтенія, продолжавшагося около двухъ часовъ, начетчикъ, не сказавъ того, что онъ разумѣетъ подъ пищей церковной, встаетъ и уходитъ изъ собранія, повторяя при этомъ:—а еще пастырь, а не знаетъ, что такое пища церковная.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ бесѣды, пишеть о Лебедевѣ, мнѣ пришлось узнать отъ посторонняго лица, что отвѣтомъ на свой вопросъ начетчикъ считалъ слѣдующее замѣчаніе, находящееся въ книгѣ „Благовѣстное Евангеліе“, на поляхъ: „заповѣди преданы церквамъ, яко пища“.

На бесѣдѣ же начетчикъ не привелъ этого замѣчанія, очевидно, изъ опасенія того, что общество раскольниковъ будетъ обличено тогда въ нарушеніи заповѣдей Господнихъ, а слѣдовасельно и въ неимѣніи пищи церковной.

Отчетъ о состояніи Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1888 – 9 учебный годъ.

І, Личный составъ служащихъ.

Совѣтъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, въ отчетномъ году, составляли слѣдующія лица: предсѣдатель, протоіерей Петропавловской церкви Θεодоръ Быстровъ, студентъ семинарій; два члена отъ духовенства: протоіерей Боголюбской церкви Петръ Урановъ и священникъ Всѣхсвятской церкви Григорій Феликсовъ, избранный духовенствомъ на мѣсто выслужившаго 3-лѣтній срокъ священника Александра Алявдина; начальница училища Екатерина Меринская, получившая образованіе въ Астраханскомъ институтѣ; инспекторъ классовъ (и. д.) Николай Смирновъ, кандидатъ богословія. Изъ нихъ оо. Быстровъ, Урановъ и Феликсовъ служили безмездно, начальница получаетъ 500 р., и. д. инспектора 150 р. въ годъ. Дѣлопроизводителемъ Совѣта состоялъ преподаватель училища, священникъ Александръ Протодіаконовъ, получающій по должности дѣлопроизводителя 200 р. въ годъ.

Преподавателями въ училищѣ были: 1) по закону Божию въ VI, V и IV-мъ классахъ Петръ Тихомировъ, въ III и II-мъ

святц. Александръ Протодіаконовъ, въ I-мъ Павель Столыпинъ; 2) по русскому языку въ VI, V и IV-мъ классахъ Нилъ Серебrenиковъ, въ III, II и I-мъ Иванъ Гиларовскій; 3) по ариѳметикѣ въ V, IV и III-мъ Николай Смирновъ, во II и I-мъ Николай Николаевъ; 4) по географіи во всѣхъ классахъ Владиміръ Протопоповъ; 5) по гражданской исторіи въ VI и V-мъ классахъ Дмитрій Троицкій, въ IV-мъ Петръ Тихомировъ; 6) по геометріи въ VI-мъ по физикѣ въ VI и V-мъ Петръ Озерцкій; 7) по педагогикѣ въ VI-мъ Алексѣй Поповъ; 8) по чистописанію Анна Хохрякова; 9) по пѣнію Ѳеодоръ Архангельскій. Преподаватели: Тихомировъ, Столыпинъ, Серебrenиковъ, Гиларовскій, Смирновъ, Протопоповъ, Троицкій, Озерцкій и Поповъ получили полное академическое, Николаевъ—университетское образованіе, священникъ Протодіаконовъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи съ званіемъ студента; учительница чистописанія Хохрякова окончила курсъ въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Москвѣ; учитель пѣнія Ѳ. Архангельскій вышелъ (по прошенію) изъ IV-го класса семинаріи.

Жалованья преподаватели получаютъ по 50 рублей за годовой урокъ, учителя чистописанія и пѣнія—по 150 руб. въ годъ.

Учительницами музыки были: Татьяна Николаева, получившая образованіе въ С.-Петербургскомъ Патріотическомъ Институтѣ и А. Тимъ, кончившая курсъ въ частномъ пансіонѣ въ г. Ригѣ. Учительницы музыки получали вознагражденіе по-урочно, по 26¹/₂ коп. за урокъ (въ 20 минутъ) съ каждой ученицы, причѣмъ у Николаевой было 13 ученицъ, у Тимъ 10-ть.

Воспитательницами были: въ VI классѣ Марія Несмѣлова, въ V-мъ Антонина Чудодѣева (поступившая на мѣсто

уволенной по прошенію Натальи Городецкой), въ IV-мъ Юлія Казанская, въ III-мъ Ранса Любомирова, во II-мъ Марія Тихомирова, въ I-мъ Ольга Кашкарова. Изъ нихъ Казанская получила окончательное образованіе въ женской гимназіи; всѣ прочія—окончили курсъ въ самомъ училищѣ. Жалованья воспитательницамъ ассигнуется по 220 руб. въ годъ.

Почетнымъ блюстителемъ при училищѣ былъ камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ, А. М. Устиновъ, врачомъ В. М. Мануйловъ, окончившій курсъ въ Казанскомъ Университетѣ съ званіемъ лѣкаря. Врачъ получаетъ 240 р. въ годъ. Въ должности эконома состоялъ псаломщикъ училищной церкви, діаконъ Константинъ Артоболевскій съ жалованьемъ 200 рублей въ годъ.

II. Составъ учащихся.

Училище имѣетъ шесть классовъ (кромѣ педагогическаго), безъ параллельныхъ отдѣленій; учащихся въ отчетномъ году было 230, изъ нихъ въ I-мъ классѣ 36, въ II-мъ 39, въ III-мъ 43, въ IV-мъ 37, въ V-мъ 42, въ VI-мъ 33.

Изъ общаго числа воспитанницъ 34 содержались на церковно-епархіальныя средства, 11 на училищныя стипендіи, т. е. на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными благотворителями *) и 26 на временныя пожертво-

*) Эти стипендіи слѣдующія: одна—купца Антона Шодина, пожертвовавшаго въ 1872 г. 2000 р., двѣ—купчихи Патрикѣевой, пожертвовавшей въ 1877 г. 2985 р., одна—священника г. Саранска Петра Охотина, пожертвовавшаго въ 1878 г. 1200 р., одна—епархіальнаго духовенства, пожертвовавшаго 1400 р. въ память спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Нико-

ванія. Затѣмъ 120 воспитанницъ были своекоштными пансіонерами (которые за помѣщеніе и полное содержаніе въ общежитіи платили по 80 руб. въ годъ) и 39 приходящими.

По происхожденію 194 ученицы принадлежатъ къ духовному званію и 36 къ другимъ сословіямъ.

III. Учебно-воспитательная часть.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ, установленное училищною программой, въ Пензенскомъ епархіальномъ училищѣ соблюдается, но съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями: 2 урока по пѣнію, положенные уставомъ въ I классѣ, перенесены Совѣтомъ, по представленію инспектора (и. д.), одинъ въ V; другой въ VI классы, гдѣ воспитанницы по ихъ возрасту скорѣе и легче, чѣмъ въ 1-мъ классѣ, могутъ изучать пѣніе *). Затѣмъ сверхъ уроковъ, положенныхъ уставомъ, назначены были въ 1-мъ классѣ

лаевича отъ злодѣйскаго покушенія 19 ноября 1879 г., одна—имени Пензенскаго Преосвященнаго Антонія 2-го на капиталъ въ 1400 р., пожертвованный духовенствомъ въ 1885 г., одна—жены капитана Ф. Ш. Волковой, пожертвовавшей въ 1883 г. 2000 р., одна—жены штабсъ-ротмистра Надежды Щетининой, пожертвовавшей въ 1880 г. 1200 р., одна—жены тайнаго совѣтника Ларисы А. Нероновой, пожертвовавшей въ 1887 г. 2000 р., одна—имени прот. Масловскаго съ капитала 1600 р., пожертвованнаго его сыновьями и одна—имени Пензенскаго Преосвященнаго Иннокентія съ капитала 1500 р., собраннаго духовенствомъ въ память столѣтней годовщины со дня рожденія святителя, исполнившейся 30 мая 1884 года.

*) Разрѣшеніе училищнымъ Совѣтамъ переносить уроки изъ одного класса въ другой, при извѣстныхъ условіяхъ, предоставлено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—11 мая 1878 г. за № 686.

3 урока въ недѣлю на упражненіе воспитанницъ въ чтеніи, во II и III классахъ по одному уроку для письменныхъ упражненій; въ VI классѣ по педагогикѣ вмѣсто 2 уроковъ было 3. Наконецъ во всѣхъ классахъ назначены были особыя часы для руководѣля. Всѣхъ уроковъ въ каждомъ классѣ еженедѣльно было 24, по 4 въ день, но такъ, что по устнымъ, болѣе или менѣе труднымъ, предметамъ ежедневно давалось не болѣе 3 уроковъ, а 4 посвящался чтенію, чистописанію, пѣнію, руководѣлю. Уроки начинались въ 30 минутъ 9 часа утра и кончались въ 15 минутъ 2 часа по полудни. Учебныя руководства и пособія употребляются въ училищѣ, болѣею частію, дѣ, которыя указаны въ программѣ, приложенной къ уставу. Только по нѣкоторымъ предметамъ введены руководства, не указанные въ программѣ, по рекомендованныя уже послѣ введенія устава Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (что допускается опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—17 мая 1878 года). Такъ, по закону Божію, въ I классѣ объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей преподавалось не только по начаткамъ христіанскаго ученія, но и по книжкѣ прот. Чемены: „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“; по русской грамматикѣ въ томъ же классѣ учебникомъ былъ: „элементарный курсъ грамматики“ Тихомирова; по русской Исторіи: „эпизодическій курсъ русской исторіи“ Преображенскаго; по ариѳметикѣ—ариѳметика Воленса; по географіи въ VI классѣ книга Лебедева; по теоріи словесности—учебникъ Бѣлорусова, по педагогикѣ—книга Рощина—Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики. Установленныя программы преподаванія были выполнены по всѣмъ предметамъ. Письменныя упражненія давались

въ VI-классѣ по церковной исторіи и по исторіи русской словесности, въ V-мъ по русской словесности и по гражданской исторіи, въ IV-мъ по русской словесности и по географіи, въ III, II и I-мъ только по русскому языку. Въ старшихъ классахъ на каждое сочиненіе давалось 15 дней съ 3 дневнымъ промежуткомъ, воспитанницы II и III классовъ писали въ классѣ по одному упражненію еженедѣльно въ назначенные по расписанію часы, въ I-мъ же классѣ упражненія давались наставникомъ во время самыхъ уроковъ. При веденіи письменныхъ упражненій въ первыхъ трехъ классахъ, главнымъ образомъ имѣлось въ виду приученіе ученицъ къ сознательному пользованію правилами русской орфографіи, вслѣдствіе чего эти упражненія состояли преимущественно изъ диктовокъ, веденныхъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ сообщаемыми грамматическими правилами. Ученицамъ 1 класса давались для написанія на классной доскѣ и въ тетрадяхъ простыя предложенія, въ которыхъ встрѣчались какія либо слова, достойныя изученія со стороны особенностей правописанія, въ корнѣ, во флексіяхъ и въ соединеніи приставокъ съ словами. Ученицы 2 класса, кромѣ классныхъ диктовокъ, также состоящихъ изъ отдѣльныхъ предложеній, писали, какъ данный урокъ, склоненіе и спряженіе нѣкоторыхъ словъ. Въ III-мъ классѣ ученицы писали подъ диктовку не только отдѣльныя предложенія, но и цѣльныя статьи, а во второй половинѣ года практиковались въ письменномъ изложеніи прочитаннаго по напередъ данному или же выработанному ими самими, подъ руководствомъ преподавателя, плану.

Ученицы старшихъ классовъ писали сочиненія въ собственномъ смыслѣ, на темы описательнаго, повѣствовательнаго и отвлеченнаго характера. Темы для сочиненій даны были, между прочимъ, слѣдующія: въ IV классѣ по словесности

„Планъ стихотворенія Никитина: Утро“, „Ярмарка“, За-
мѣчательный случай въ моей жизни“, „Лѣсъ весною и
осенью“, „Палестина“ (по стихотворенію: „Вѣтка Палести-
ны“), по географіи: „Морскія теченія у береговъ Америки
и ихъ вліяніе на климатъ Америки“, „Почему Соединенные
Штаты Сѣверной Америки скоро заселились европейцами
и стали богатымъ промышленнымъ государствомъ“. Въ V
классѣ по словесности: „Четыре времени года въ жизни
ученика“, „Смысль сказки: „Дѣдушка и внучекъ“, „Бу-
день и праздникъ“, „Письмо родителямъ по поводу экза-
меновъ“, по гражданской исторіи: „Судьба Жанны Даркъ“,
„Взятіе Кіева Батыемъ“. Въ VI классѣ по словесности:
„Вліяніе христіанства и цивилизаціи на развитіе народной
поэзіи“, „Вліяніе няни на ребенка“, „Повѣть до и въ ми-
нуту вдохновенія“, по церковной исторіи: „Жизнеописаніе
св. Николая Чудотворца“, „Жизнеописаніе св. великомуче-
ницы Варвары“, „Патріархъ Никонъ“.

Баллы, полученные воспитанниками по письменнымъ
упражненіямъ въ общемъ выводѣ изъ годовыхъ и экзамен-
ныхъ отиѣтокъ, представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

КЛАССЫ.	БАЛЛЫ				Средній выводъ.
	5	4	3	2	
Второй. . . .	9	6	10	5	3,04
Третій. . . .	3	11	25	4	3,3
Четвертый . .	5	10	20	2	3,6
Пятый. . . .	7	11	23	1	3,6
Шестой	4	20	9	—	3,8

Средній уровень достоинства письменныхъ упражненій

воспитанницъ всѣхъ классовъ за отчетный годъ равняется 3,47.

При внимательномъ отношеніи къ дѣлу хорошія ученицы приобрѣтають достаточный навыкъ писать правильно, послѣдовательно и стройно. Особенно удаются имъ сочиненія на темы описательнаго и повѣствовательнаго характера. Еженедѣльные диктанты, даваемые въ младшихъ классахъ, оказываютъ весьма замѣтное вліяніе на приученіе учащихся писать безъ орфографическихъ ошибокъ. Сравнительно слабые успѣхи по письменнымъ упражненіямъ, какъ и по устнымъ предметамъ, оказываютъ воспитанницы, живущія на квартирахъ при условіяхъ, не благопріятствующихъ учебнымъ занятіямъ.

Приемные экзамены предъ началомъ ученія произведены были во второй половинѣ августа. Затѣмъ учебный годъ продолжался съ 1-го сентября по 24-е іюня 1889 года. Годичныя испытанія шли съ 19 мая по 21 іюня. Послѣ годичныхъ экзаменовъ, а также переэкзаменовки, къ которой допущены были воспитанницы, получившія неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, 28 воспитанницъ перваго класса, 30 второго, 36 третьяго, 34 четвертаго, 39 пятаго переведены въ слѣдующіе классы; 33 воспитанницы шестого класса кончили курсъ и получили аттестаты. Затѣмъ 7 ученицъ перваго класса (изъ нихъ 3 по болѣзни), 5 второго, 4 третьяго, 3 четвертаго и 1 пятаго—оставлены въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ. Уволены изъ училища 10 ученицъ: 5 по малоуспѣшности, 2 по прошенію родителей и 3 за неплатежъ установленной платы.

Баллы воспитанницъ по устнымъ предметамъ представляются въ слѣдующей таблицѣ, въ которой выведены средніе баллы изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ:

Классы	Учебные предметы.	БАЛЛЫ.				Средний уровень.
		5	4	3	2	
Первый.	Законъ Божій	18	11	7	—	4,3
	Русскій языкъ	10	10	13	3	3,7
	Ариметика	8	11	13	4	3,6
	Чистописаніе	17	14	5	—	4,3
Второй.	Законъ Божій	24	14	1	—	4,5
	Русскій языкъ	10	8	16	5	3,8
	Географія	5	12	15	5	3,5
	Ариметика	7	12	15	5	3,5
	Чистописаніе	21	10	8	—	4,3
	Пѣніе	7	7	16	9	3,3
Третій.	Законъ Божій	14	23	6	—	4,1
	Русскій языкъ	8	9	22	4	3,4
	Географія	4	12	26	1	3,4
	Ариметика	3	5	34	1	3,2
	Чистописаніе	15	15	12	1	4
	Пѣніе	5	7	13	18	3
Четвертый.	Законъ Божій	7	25	5	—	3,7
	Русскій языкъ	5	9	21	2	3,5
	Географія	7	9	20	1	3,6
	Исторія	4	11	21	1	3,4
	Ариметика	4	7	24	2	3,3
	Чистописаніе	22	12	3	—	4,5
	Пѣніе	4	4	20	9	3

П я т ы й.	Законъ Божій	20	18	4	—	4,3
	Русскій языкъ	8	13	21	—	3,6
	Географія	11	15	15	1	3,8
	Исторія	8	21	13	—	4,1
	Физика	9	10	23	—	3,6
	Арифметика	3	10	28	1	3,3
	Иѣніе	12	4	8	18	3,2
Ш е с т о й.	Законъ Божій	22	11	—	—	4,7
	Русскій языкъ	8	12	13	—	3,8
	Географія	7	8	18	—	3,6
	Исторія	12	15	6	—	4,1
	Физика	13	6	14	—	3,9
	Дидактика	8	3	22	—	3,5
	Геометрія	10	8	15	—	3,8
	Иѣніе	10	2	7	14	3,2

Уровень успѣховъ воспитанницъ за отчетный годъ равняется въ I-классѣ 3,97; во II-мъ 3,8; въ III-мъ 3,55; въ IV-мъ 3,57; въ V-мъ 3,7; въ VI-мъ 3,82. Общій уровень успѣховъ всѣхъ воспитанницъ равняется 3,73.

Религіозно-нравственное воспитаніе учащихся обезпечено всѣми зависящими отъ училища мѣрами. Въ училищѣ есть церковь и при бого служеніяхъ воспитанницы сами читаютъ и поютъ на клиросахъ, утреннія и вечернія молитвы читаютъ въ церкви, причемъ въ будничные дни послѣ утренней молитвы при общемъ собраніи ученицъ всегда прочитывается дневное евангеліе. Религіозная настроенность воспитанницъ выражается и въ томъ, что воскресная и праздничная литургія въ училищной церкви часто послѣдуется особыми молебствіями, совершаемыми собственно по добровольнымъ прось-

бамъ учащихся, и молятся онѣ вообще съ большимъ усердіемъ. Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія воспитанницы исполняютъ три раза въ годъ: въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, потомъ на первой и страстной недѣляхъ вел. поста. Установленные православною Церковью посты соблюдаются учащимися очень строго: во св. Четыредесятницу, за исключеніемъ извѣстныхъ праздниковъ, ученицы не кушаютъ и рыбы. Со стороны поведенія учащіяся научаются истинно-христіанскому отношенію къ ближнимъ, пріучаются къ благоприличію, вѣжливости, скромности, опрятности, бережливости и другимъ добрымъ свойствамъ. Въ этихъ цѣляхъ строго преслѣдуются всякія ссоры и раздоры между дѣтьми, проявленіе своеволія и каприза, небрежность, неряшливость.

Состояніе здоровья воспитанницъ, при благопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ и благодаря внимательности и усердію училищнаго врача и больничной надзирательницы, было вполне удовлетворительное. Ни смертныхъ случаевъ, ни даже тяжкихъ болѣзней между учащимися за отчетный годъ не было.

Составъ преподавателей, изъ которыхъ 9—кандидаты академіи, 1 кандидатъ университета и 1 студентъ семинаріи, въ отчетномъ году не подвергался никакимъ перемѣнамъ, и въ прежнее время они мѣнялись вообще весьма рѣдко *), что является однимъ изъ благопріятныхъ условий для успѣшнаго веденія учебнаго дѣла, какъ это было при-

*) Преподаватели: Смирновъ, Троицкій, Поповъ и св. Протодіаконовъ служатъ при училищѣ съ самаго пачала правильной его организаціи, именно 18-й г., Протопоповъ и Столыпінъ 15-й годъ, Тихомировъ 12-й годъ, Озерецкій 11-й годъ, Николаевъ 10-й годъ, Серебrenиковъ и Гиляровскій 3-й годъ.

знано и г. ревизоромъ, ревизовавшимъ училище въ 1887—8 г.

Опущеній уроковъ преподавателями по тѣмъ или другимъ причинамъ было также весьма не много. Штатные преподаватели опустили всего 18 уроковъ, именно: П. Столыпинъ 3 урока, свящ. Протодіаконовъ 3 урока, Н. Николаевъ 2 урока, П. Озерекій 4 урока, В. Протопоповъ 2 урока,—всѣ по болѣзни. Н. Смирновъ опустилъ 4 урока по случаю смерти сына. Изъ нештатныхъ учителей учитель пѣнія Ѳ. Архангельскій опустилъ 2 урока, учительница А. Хохрикова 16 уроковъ по болѣзни.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Андрей Саввичъ Ключевъ.

(Некрологъ).

21-го ноября сего года, въ 10 часовъ вечера, въ селѣ Липягахъ мокшанск. у., скончался заштатный священникъ Андрей Саввичъ Ключевъ 70 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ священника села Ключищъ. инсарск. у. По окончаніи курса въ Пензенской дух. Семинаріи въ 1846 г., онъ опредѣленъ былъ на должность учителя въ село Каче-лаево паровчатскаго уѣзда, въ 1847 г. рукоположенъ во священника въ село Дубасово, мокшанск. у., въ 1849 г. перемѣщенъ въ село Липяги, гдѣ и священствоваль ровно сорокъ лѣтъ. За штатомъ покойный состоялъ съ августа мѣсяца настоящаго года.

Некрасна была жизнь покойнаго о. Андрея. Вся она, съ самаго поступленія на приходъ и до гроба, исполнена была тяжкихъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, трудовъ и лишеній. Женившись на бѣдной дѣвицѣ, занявши одинъ изъ малочисленныхъ и бѣднѣйшихъ приходоѡвъ, имѣя на рукахъ слѣпного тестя съ его семействомъ, онъ на первыхъ

порахъ своего служенія терпѣлъ такую нужду, о которой не могъ говорить безъ слезъ. И самый характеръ о. Андрея не позволялъ ему брать лишней копѣйки съ прихожанъ. Въ высшей степени кроткій, миролюбивый, во всю свою жизнь ни съ кѣмъ не судившійся, до болѣзненности отзывчивый на чужое горе, онъ бралъ за требы столько, сколько дадутъ. Даже въ послѣдніе годы своего священства онъ вѣсилъ, наприм., за крещеніе 10 к., за погребеніе взрослыхъ отъ 50 к. до 1 р., за бракъ отъ 1 до 3 р., да и эти требы отпиривлялъ, большею частію, въ долгъ. Главнымъ источникомъ содержанія служило для него хозяйство, небольшой садикъ и пчеловодство, которымъ онъ занимался съ любовію. Нерѣдко можно было видѣть его и въ полѣ и на гумнѣ, работающимъ вмѣстѣ съ крестьянами. Занимался онъ, въ молодые годы, и обученіемъ дѣтей у мѣстнаго помѣщика, но за этотъ трудъ ему платили не деньгами, а натурою—въ видѣ дровъ, сѣна, соломы и мякны. И мирно, дни за днями, текла жизнь о. Андрея. Но когда подросли дѣти, когда пришло время обучать сына въ училищѣ, а дочерей готовить къ выдачѣ въ замужество, скудныхъ доходовъ отъ хозяйства и пчеловодства оказалось недостаточно и покойному пришлось одолжаться у богатыхъ мужиковъ. Живо припоминаются тяжелыя сцены этого одолженія. Какъ живыя, стоятъ предъ глазами сытыя лица какого нибудь богатаго „Жука“ или „Киселя“ съ заплывшими отъ жира глазами, съ длинными, засыпанными табакомъ, бородами. Матушка угощаетъ ихъ чаемъ, а батюшка водкой.—„Ну, что, батя“, скажетъ, бывало, Жукъ или Кисель,—„много тебѣ денегъ падыть“? —„Да, столько-то“, отвѣтитъ о. Андрей.—„Эва, больно жирно будетъ парнишкѣ-то (сыну о. Андрея); наживи-ко самъ экую кучу“! И пойдутъ, бывало, ломаѣя и кривляѣя съ

разными прибаутками. О. Андрей просить прибавки. „Жукъ“ или „Кисель“ набавляютъ полтинами, запивая каждую надбавку стаканомъ водки и при этомъ непремѣнно приговаривая излюбленную фразу кулаковъ-мироѣдовъ: „ты, батя, живи съ нами побратски; а мы тея тово-то-ись, ублагодворимъ,—ей, ей, во,—чаво тебѣ только надыть!“ Вынетъ, наконецъ, мужикъ кошель, дастъ пужную сумму денегъ, выпьетъ еще бутылку водки и, спотыкаясь, побредетъ домой; а о. Андрей, проводивъ за ворота дорогого гостя, мрачный, угрюмый сядетъ за столъ и заговорить, бывало, самъ себѣ: „эхъ, нужда, нужда! Поди вотъ, толкуй этимъ людямъ о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства, когда самъ же напавиваешь ихъ, а вѣдь сына-то учить надо“.

Но разсуждая такъ въ тяжелыя минуты своей жизни, покойный о. Андрей долгу учительства всегда считалъ своею прямою и главною обязанностію. Правда, онъ мало писалъ проповѣдей, немного говорилъ и по книгамъ; а любилъ говорить экспромтомъ, простымъ, народнымъ языкомъ. „Не понимаетъ народъ книжнаго языка; скажи ему двадцать-тридцать словъ, но скажи толково, понятно и охъ получить больше пользы, чѣмъ отъ проповѣди въ два-три листа, написанной по всеѣмъ правиламъ риторики“, говорилъ онъ. Но самымъ могучимъ средствомъ къ поднятію религіозно-нравственнаго состоянія народа, о. Андрей считалъ школу. Поэтому, еще въ 50-хъ годахъ, онъ, съ согласія помѣщика, открылъ школу въ собственномъ домѣ, въ которой обучалось отъ 20 до 30 мальчиковъ. Училъ ихъ онъ самъ; училъ толково и съ любовію. Ни одного изъ своихъ учениковъ о. Андрей никогда не билъ, не ставилъ на колѣни и, несмотря на это, школьники боялись и любили его. Несмотря на всю трудность стариннаго метода обученія, о. Андрей какъ-то умѣлъ облегчать трудъ усвоиванія

этихъ „буки-еры-бы-люди-азъ-ла и проч.“. И бывало, къ концу первой зимы, мальчики его довольно бойко читають „по толкамъ“. Школа о. Андрея въ 1866 г. перешла въ завѣдываніе Мокшанскаго земства и онъ оставленъ былъ въ ней законоучителемъ, каковымъ и состоялъ до конца своей жизни. За свой трудъ обученія покойный въ 1866 г. награжденъ былъ набодренникомъ—единственною земною наградою, которую онъ получилъ въ продолженіе своего софокалѣтнаго безпорочнаго священства, тридцатилѣтнаго учительства и пятнадцатилѣтнаго состоянія въ должности духовника мѣстнаго, благочинническаго округа.

Немало заботъ и трудовъ повесъ о. Андрей и въ дѣлѣ устройства храма въ селѣ Липягахъ. При его поступленіи на приходъ, храмъ этого села находился въ самомъ жалкомъ состояніи. Тесовая, некрашенная кровля его, совсѣмъ сгнившая отъ времени, во многихъ мѣстахъ прикрытая соломой и коноплемъ, свободно пропускала внутрь храма течь, отъ которой потолоки и полы его сгнили, иконостасы и стѣнная живопись, довольно искусно сдѣланная, окончательно испортились. Въ церковной ризницѣ, кромѣ бѣлыхъ холщевыхъ и набойчатыхъ крашенинныхъ, другихъ облачений не имѣлось. Церковной сторожки и ограды вокругъ храма не существовало. Къ довершенію бѣдственнаго состоянія храма, по неосторожности сторожа, забывшаго потушить горящую свѣчу на лампадѣ у образа „Тайной Вечери“, огонь уничтожилъ главный иконостасъ. Все это, конечно, требовало починокъ и поправокъ, а между тѣмъ въ церковномъ казнохранилищѣ о. Андрей нашелъ только нѣсколько старинныхъ алтынъ и полушекъ. Съ свойственной ему энергіей, онъ принялся за устройство храма, не взирая на полное его безденежье. Онъ началъ писать письма къ помѣщикамъ, имѣвшимъ крестьянъ въ Липягахъ, но

жившимъ въ Москвѣ и Петербургѣ, просилъ, умолялъ помочь ему въ этомъ святомъ дѣлѣ, напрягалъ всѣ силы къ тому, чтобы увеличить церковные доходы,—обуздать своеволие церковныхъ старостъ, которые не считали за грѣхъ отождествлять церковныя деньги съ своими собственными. И старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Деревянную кровлю храма онъ замѣнилъ желѣзною, перемостилъ полы и потолки, возобновилъ иконостасы, поновилъ стѣнную живопись, вокругъ храма устроилъ приличную ограду, пополнилъ ризницу весьма приличными облаченіями, и къ концу своей жизни довелъ храмъ до благолѣпія, свойственного дому Божію.

Покойный о. Андрей отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Служить въ холодномъ храмѣ, въ самые жестокіе морозы, въ холодномъ подрясникѣ и въ таковыхъ же сапогахъ безъ галошъ для него было ни почемъ. Ни разу, во всю свою жизнь, онъ не болѣлъ серьезно. Лекарствъ терпѣть не могъ, называя ихъ латинскою смазкою, которою чѣмъ чаще смазываютъ испортившійся организмъ, тѣмъ болѣе растраниваютъ его. Никто изъ его родныхъ и знакомыхъ не ожидалъ, чтобы смерть подкралась къ нему такъ быстро. Лишившись въ іюлѣ мѣсяцѣ 1888 года чрезъ пожаръ, начавшійся въ его домѣ, всего своего имущества, оставшись въ одномъ только бѣлѣ, не получивъ страховой преміи за сгорѣвшій домъ, о. Андрей долженъ былъ провести суровую зиму въ холодной и угарной церковной сторожкѣ. Здѣсь-то, вѣроятно, онъ и получилъ болѣзнь, которая свела его въ могилу. Въ мартѣ у него ослабѣли ноги; въ маѣ явилась какая-то слабость во всѣхъ членахъ тѣла, такъ что онъ могъ ходить только съ помощію палки; въ іюлѣ слабость эта усилилась и о. Андрей долженъ былъ подать просьбу объ увольненіи за штатъ; въ сентябрѣ у него

открылся сухой, упорный кашель; о. Андрей слегъ въ постель, съ которой уже болѣе не вставалъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ два раза приобщился св. Таинъ, за недѣлю до смерти, припялъ таинство елѣосвященія. Скончался о. Андрей въ зданіи сельскаго училища тихо и безмятежно. За нѣсколько минутъ до смерти, онъ попросилъ своего зятя-діакона почитать Евангеліе. Съ произнесеніемъ послѣднихъ, радостныхъ для каждаго христіанина, словъ Спасителя, коими оканчивается евангеліе св. Матоея— „и се, Азъ съ вами есмь во все дни до скончанія вѣка“, душа о. Андрея оставила этотъ міръ, который для него былъ, буквально, „юдолюю плача“.

Погребеніе о. Андрея совершено было 24 ноября пятью священниками, при многочисленномъ стеченіи народа. Однимъ изъ участвовавшихъ въ погребеніи священниковъ, о. Геликоновымъ, произнесено было, въ обычное время, приличное случаю слово. Во время выноса и послѣдняго цѣлованія было пролито немало слезъ на гробъ любимаго, кроткаго пастыря. Когда же гробъ опущенъ былъ въ могилу, тогда въ народѣ поднялся такой плачъ, что и человѣку съ самыми крѣпкими нервами трудно было удержаться отъ слезъ. Тѣло о. Андрея погребено въ церковной оградѣ на восточной сторонѣ храма.

Священникъ Л. Ключевъ.

Протоіерей Левъ Васильевичъ Тепловъ.

(Некрологъ).

1 декабря скончался въ Пензѣ одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ—Л. В. Тепловъ, на 78 году отъ рожденія. Покойный былъ сынъ священника и получилъ образованіе въ Пенз. духовной Семинаріи. По окончаніи курса въ 1834 году,

15 августа того же года посвященъ былъ Преосвященнымъ Иоанномъ во священника въ село Аргамарово, чемб. уѣзда. Здѣсь онъ служилъ около 27 лѣтъ, при чемъ, кромѣ прямыхъ обязанностей по званію приходскаго священника, исполнялъ разныя стороннія должности: былъ наставникомъ сельскаго училища, депутатомъ по вѣдомству мѣстнаго благочиннаго и наконецъ благочиннымъ. Въ 1861 г. о. Т. переведенъ былъ въ Пензу къ Спасо-Преображенской церкви, при которой служилъ 28 лѣтъ, состоя въ то же время законоучителемъ при училищѣ садоводства. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, вслѣдствіе совершенной потери зрѣнія, покойный вышелъ за штатъ.

Л. В—чъ отличался вообще ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и возлагавшихся на него случайныхъ порученій, за что въ теченіе своей жизни получалъ довольно много наградъ. Не однократно изъявлялась ему благодарность епархіальнаго начальства за труды по обученію дѣтей, взамуленію и обращенію раскольниковъ; за составленіе поученій *) и вообще усердное исполненіе пастырскаго долга, за исправное прохожденіе должности благочиннаго, за трудъ по разбору архивныхъ дѣлъ консисгоріи и друг. Два раза покойный получалъ благодарность отъ Императорскаго Географическаго Общества за составленіе географическихъ свѣдѣній по мѣстному краю. Въ 1859 году за отличпо-усердную службу Л. В—чъ удостоенъ былъ благословенія Св. Синода и Высочайшей благодарности Государини Императрицы. Изъ вещественныхъ наградъ Л. В—чъ имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, крестъ въ

*) Въ 1850 году изъ представленныхъ священниками Пельменской епархіи катихизическихъ поученій, поученія Л. В—ча признаны были самыми лучшими.

память войны 1853—55 годовъ, наперсный крестъ, выдаваемый отъ Св. Синода, ордена—св. Анны 3 степени и св. Владиміра 4 степени. Къ послѣднему ордену покойный сопричисленъ былъ въ 1881 году по случаю совершившагося пятидесятилѣтняго отличнаго служенія его въ священномъ санѣ. Въ 1888 году Л. В—чъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

Покойный отличался въ высшей степени общительнымъ и благодушнымъ характеромъ, за что пользовался большимъ расположеніемъ прихожанъ и сослуживцевъ. Это расположение ко Льву В—чу особенно выразилось въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его священнослуженія, 16 августа 1884 года. Городское духовенство поднесло юбиляру адресъ и икону Христа Спасителя; прихожане также обратились къ покойному съ адресомъ, въ которомъ вспоминали его 23—лѣтнее служеніе при Преображенской церкви „съ великимъ усердіемъ и ревностію, въ духъ христіанскаго смиренномудрія и любви“,—въ знакъ же признательности и глубокаго уваженія къ нему поднесли св. икону Спасителя.

Л. В—чъ былъ отличный хозяинъ, и особенно любилъ заниматься пчеловодствомъ (когда былъ въ Аргамакѣ) и садоводствомъ. Въ этомъ отношеніи покойный можетъ служить даже примѣромъ для пастырей. Садоводство и пчеловодство—занятія самыя сподручныя и приличные священнику, который можетъ посвящать имъ время, свободное отъ служебныхъ обязанностей. „Для успѣшнаго веденія этихъ отраслей хозяйства (говоритъ проф. Пѣвницкій) не нужно долгаго изнурительнаго труда, не требуется и черной работы, могущей казаться унизительною для священника. Священнику не стыдно и онъ не унизитъ своего сана, если время отъ времени, самъ своими руками будетъ

трудиться надъ насажденіемъ, культивированіемъ и усовершенствованіемъ своего сада, или если устроить у себя пчельникъ и будетъ смотрѣть за нимъ, какъ добрый хозяинъ. Труды его, требуемые этими отраслями хозяйственной дѣятельности, будутъ не изнуреніемъ для него, а отдохновеніемъ среди другихъ заботъ и хлопотъ, и они будутъ доставлять ему то движеніе, какое необходимо для укрѣпленія здоровья. Относится къ удовольствію, а не къ удовлетворенію существенной потребности человѣка то, что доставляетъ садъ или пчелы. Тѣмъ пріятнѣе должны быть эти занятія, что въ результатъ они имѣютъ пріобрѣтеніе вещей, служащихъ къ невиннымъ наслажденіямъ человѣка. Но независимо отъ пріятностей, здѣсь можетъ быть и существенная польза. Хорошо поведенное садоводство или пчеловодство можетъ давать плоды не для одного собственнаго потребленія священника, но и для продажи; и этимъ можно не мало умножить средства, необходимыя для удовлетворенія разнообразныхъ семейственныхъ потребностей. При недостаточномъ развитіи у насъ подобныхъ побочныхъ отраслей хозяйства, онѣ могутъ быть весьма прибыльны, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священники не пренебрегаютъ ими, онѣ составляютъ не послѣднюю выгодную статью въ ихъ хозяйствѣ^{*)}. Въ Пензенской епархіи въ старше годы, говорятъ, многіе священники съ любовію и охотою занимались особенно пчеловодствомъ; въ настоящее время, при существованіи у насъ свѣчныхъ заводовъ, оно представляется особенно выгоднымъ. И покойный Л. В—чъ, если владѣлъ сравнительнымъ достаткомъ, то благодаря, главн. образомъ, именно пчеловодству, которое, какъ онъ вы-

^{*)} См. книгу г. Пѣвницкаго, подъ названіемъ: „Священникъ“, изд. 2-е, стр. 223—224.

ражался, въ „счастливые“ годы приносило ему 500—600 р. чистаго дохода. Такъ прибыльно это занятіе! Не говоримъ уже о томъ, что, доставляя матеріаль для освѣщенія храмовъ Божіихъ, оно является особенно приличнымъ священнику.

Охотно и съ знаніемъ дѣла занимался Л. В—чь и садоводствомъ. Въ Пензѣ при его домѣ есть не большой, но очень хорошій (къ сожалѣнію въ прошломъ году пострадавшій отъ пожара) садъ съ отборными лучшими сортами яблоней, вишенъ и ягодныхъ кустовъ. По здѣшнимъ селамъ и деревнямъ почему-то мало развито это занятіе; между тѣмъ, оно могло бы быть очень хорошимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Священники словомъ и примѣромъ могли бы руководить прихожанъ въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ содѣйствовать ихъ вѣдшему благосостоянію. Какъ полезно и благотворно раціональное занятіе садами,—можно видѣть, наприм., изъ очень хорошей книжки Рого, подъ названіемъ: „Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ“. Разведеніемъ садовъ, тщательнымъ и разумнымъ уходомъ за ними Ѳома Максимычъ привелъ свою деревню въ такое благосостояніе, что вмѣсто убогихъ, полуразвалившихся избушекъ крестьяне на доходы отъ садовъ могли построить не большіе, но очень чистые и красивые домики, завели училище и уплачивали всѣ подати безъ недоимокъ. Кромѣ того, пріятное занятіе садоводствомъ отвлекало ихъ отъ пьянства: вмѣсто прежнихъ трехъ кабаковъ, въ деревнѣ остался одинъ, да и тотъ едва держался. И покойничъ Л. В—чь не только самъ пользовался произведеніями своего сада, но часть ихъ продавалъ, такъ что садоводство служило для него, съ одной стороны, пріятнымъ и полезнымъ занятіемъ, съ другой—одною изъ доходныхъ статей.

Въ семейной жизни почившаго были свои радости и свои печали. Двухъ своихъ дочерей онъ имѣлъ утѣшеніе выдать въ замужество, весьма счастливое. Нынѣ одна изъ нихъ, Ларисса Львовна—супруга кафедральнаго о. протоіерея С. В. Масловскаго, другая—Ольга Львовна—супруга директора Вольской учительской Семинаріи, д. с. с. В. Г. Зимницкаго. Но покойный преждевременно лишился жены и двухъ сыновей, умершихъ въ цвѣтущемъ возрастѣ и притомъ когда оба они обучались уже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—одинъ въ дух. академіи, другой—въ ветеринарномъ институтѣ.

Л. В.—чѣ обладалъ вообще довольно крѣпкимъ здоровьемъ, но въ послѣдніе годы своей жизни совершенно потерялъ зрѣніе, что, вѣроятно, ускорило его смерть, послѣдовавшую за тяжкою и продолжительною болѣзнію. Умеръ покойный въ полномъ сознаніи и за вѣсколько минутъ до смерти трогательно простился съ своими родными, которые, обливаясь слезами, окружали его смертный одръ.

Отпѣваніе почившаго, происходившее 4-го декабря въ его приходской Преображенской церкви, совершено было о. Архимандритомъ Кирилломъ съ участіемъ многихъ городскихъ священниковъ и при пѣніи архіерейскаго хора.

Погребенъ умершій о. протоіерей на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ семейной могилѣ. Миръ душѣ твоей, добрый и трудолюбивый пастырь!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Измѣненіе учебнаго курса дух. семинарій западнаго края. — Мѣры борьбы съ расколомъ. — Стремленіе студентовъ дух. академій къ принятію монашества. — Итоги вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи. — Переводъ вѣчныхъ вкладовъ изъ частныхъ банковъ въ государственныя. — Обязательный для семинаристовъ срокъ учительской службы. — Выдѣленіе части кружечныхъ доходовъ не занимающихся въ школахъ діаконовъ въ пользу учителей. — Переводъ въ нешкольныя села священниковъ, небрежно относящихся къ законоучительскимъ обязанностямъ. — Слухъ о надѣленіи церк. школъ землею. — Условія передачи земскихъ школъ навроградскаго у. въ дух. вѣдомства.

По словамъ „Нов. Времени“, Св. Синодъ рѣшилъ сдѣлать перемѣны въ учебномъ курсѣ духовныхъ семинарій западнаго края. вмѣсто особой каюды раскола, которая вполнѣ сохраняется лишь для Витебской Семинаріи, будетъ дано надлежащее мѣсто обзору латинскаго, протестантскаго и іудейскаго вѣроисповѣданій, а также будетъ обращено особенное вниманіе на изученіе западно русскои исторіи, которая теперь преподается по весьма узкой программѣ.

— По словамъ „Новостей“, въ Св. Синодѣ предполагается вѣсколько мѣръ для борьбы съ расколомъ; такъ, предполагается будто-бы разрѣшить православнымъ священникамъ совершать литургіи въ православныхъ храмахъ по старопечатному служебнику для обращающихся къ Церкви на правилахъ единовѣрія, если по близости нѣтъ единовѣрческаго храма. Кроме того, будетъ рассмотрѣнъ полный каталогъ книгъ, необходимыхъ для библіотекъ — епархіальныхъ, благочинническихъ и церковныхъ, составленный особой комиссіей, и выработаны правила пополненія библіотекъ внесенными въ этотъ каталогъ книгами. Наконецъ, Св. Синоду предстоитъ рѣшить вопросъ о времени и мѣстѣ второго съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ и выработать программу его занятій.

— Въ послѣднее время среди студентовъ Петербургской дух. Академіи замѣтно не бывалое доселѣ стремленіе къ

инической жизни. Въ настоящее время въ академіи уже имѣется 11 студентовъ-пниковъ. Недавно вновь изъявили желаніе принять монашество 13 студентовъ. Въ другихъ же духовныхъ академіяхъ—Московской, Кіевской и Казанской факты принятія студентами монашества весьма рѣдки.

— Духовенство Полтавской епархіи имѣетъ въ своей вспомогательной кассѣ 381,845 р. 56 к.

— Газеты сообщаютъ, что предполагается изъять изъ городскихъ общественныхъ банковъ вѣчные вклады, принадлежащіе духовному вѣдомству, и передать ихъ въ государственный банкъ.

— Полтавское епарх. начальство объявило окончившимъ курсъ семинаріи, что занимающіе изъ нихъ должности учителей и преподавателей закона Божіа обязаны прослужить три года и никакъ не менѣе двухъ лѣтъ и, при опредѣленіи на мѣста священниковъ, представлять удостовѣреніе, что за выбытіемъ ихъ, остановки въ дѣлѣ обученія не произойдетъ и училищное имущество отъ нихъ принято.

— Донское епарх. начальство признало необходимымъ, чтобы діаконы, почему либо не исполняющіе учительской обязанности въ мѣстной школѣ, изъ слѣдующихъ имъ кружечныхъ доходовъ выдѣляли третью часть въ пользу псаломщиковъ или другихъ лицъ, вмѣсто діаконовъ занимающихся въ церковныхъ школахъ; въ противномъ случаѣ діаконовъ, не занимающихся въ школахъ и не выдѣляющихъ помянутой части въ пользу учителей, епархіальное начальство будетъ переводить на мѣста псаломщиковъ.

— Въ одномъ изъ засѣданій Шадринскаго уѣзднаго собранія постановлено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о переводѣ священниковъ, небрежно относящихся къ законоучительскимъ обязанностямъ, въ тѣ села, гдѣ нѣтъ школъ, и о замѣнѣ ихъ священниками,

сочувственно относящимися къ дѣлу народнаго образованія.

— Въ газетахъ вновь появился слухъ, что церковно-приходскія школы надѣляются землею. Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ по этому случаю послѣдуетъ соотвѣтствующее распоряженіе объ отчужденіи для церковно-приходскихъ школъ въ извѣстномъ размѣрѣ участковъ казенной земли.

— Павлоградское уѣздное земское собраніе, Екатеринославской губ., сдѣлало постановленіе „передать попеченіе о народныхъ училищахъ епархіальному вѣдомству“ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобъ ежегодно ассигнуемые на сельскія школы 5,000 рублей исключительно служили поддержкой школъ, существующихъ въ настоящее время, и при переходѣ ихъ въ вѣдѣніе духовенства; 2) установленное вознагражденіе законоучителямъ въ размѣрѣ 50 рублей каждому выдавать также исключительно сельскимъ школамъ павлоградскаго уѣзда; 3) чтобы лица избранныя на три года земскимъ собраніемъ пользовались узаконеннымъ правомъ обзора существующихъ школъ съ правомъ участія въ Павлоградскомъ уѣздномъ отдѣленіи училищнаго совѣта; 4) для скорѣйшаго рѣшенія существенныхъ вопросовъ по школьному дѣлу просить епархіальное начальство устраивать съѣзды законоучителей по благочиніямъ, подъ предсѣдательствомъ отцовъ благочинныхъ, съ участіемъ лицъ избранныхъ земствомъ на три года.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ память чудеснаго спасенія, Государя, Государыни и Августѣйшихъ Ихъ Дѣтей отъ неминуемой гибели при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 года, близъ г. Харькова, на станціи Борки, открыта подписка на выпускъ

въ свѣтъ „ИКОНЫ-РАДОСТИ“, на коей изображены: 1) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ храмовъ г. Вологды; 2) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Божіей Матери, именуемаго: „прежде Рождества и по Рождествѣ Дѣва“, находящагося въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ, близъ г. Москвы; 3) св. пророкъ Осія; 4) св. преподобномученикъ Андрей; 5) перенесеніе мощей св. праведнаго Лазаря четверодневнаго; 6) св. безсребренники и самобратія Косма и Даміанъ и съ ними Леонтій, Авфимъ и Евтропій, и 7) преставленіе преподобнаго Антонія леохновскаго, чтимыхъ православною Церковію 17 октября. Цѣна иконъ: на полотнѣ, съ подрамникомъ, 4 р., на доскѣ, липовой, 5 р., на доскѣ кипарисной 6 р. (На пересылку иконы прилагать за 8 ф. по разстоянію).

Примѣчаніе. При выпискѣ благочинными и другими лицами, въ количествѣ десяти экземпляровъ иконы, одиннадцатый получаютъ въ видѣ преміи, безденежно. По поступленіи въ продажу оставшихся экземпляровъ иконы отъ подписки, цѣна ей будетъ увеличена вдвое. Икона воспроизводится въ строго-древнемъ стилѣ, путемъ олеографіи на полотнѣ и доскахъ масляными красками, золотомъ и серебромъ, подъ руководствомъ художника М. Т. Соловьева. Разсылка иконы послѣдуетъ въ концѣ января мѣсяца сего года. Размѣръ иконы: въ ширину болѣе полуаршина, въ вышину три четверти аршина. Въ виду множества поступающихъ мѣстныхъ заявленій на икону, просимъ гг. иногородныхъ посильнѣе присылкою своихъ требованій.

!! Требования просимъ адресовать: въ главную контору типографіи Ф. К. Югансона, на Покровкѣ, въ д. Егорова, въ Москвѣ.

Открыта подписка на иллюстрированный, еженедѣльный журналъ „ВОСКРЕСЕНІЕ“ на 1890 годъ. 2 большихъ листа съ текстомъ и 4 большими картинами въ каждомъ №, 1 разъ въ недѣлю за три рубля съ пересылкою. Содержаніе: Поученія на разныя праздники. Стихотворенія. Повѣсти. Разказы. Историческіе анекдоты. Разныя полезныя совѣты и свѣдѣнія. Недѣльная хроника, иностранная и внутренняя. Смѣсь. Картины: Священнаго Писанія. Житія святыхъ. Картины изъ русской исторіи. Картины жанровыя, современныя, военныя.

Подписка принимается съ разсрочкою по 1 рублю: 1 р. при подпискѣ, 1 р. въ мартѣ, 1 р. въ іюлѣ.

Подписка принимается только на годъ. Редакція: С.-Петербургъ, Караванная, 18.

Редакторъ-издатель: **Кн. В. Мещерскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Современное движеніе въ средѣ раскольниковъ Пензенской епархіи.—2. Отчетъ о состояніи Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1888—9 учебный годъ.—3 Священникъ Андрей Саввицъ Ключевъ (некрологъ), свящ. **Л. Ключева**.—4. Протоіерей Левъ Васильевичъ Тепловъ (некрологъ).—4. Внутренніи извѣстія.—5 Объявленія.

Р е д а к т о р ы : { **А. Поповъ.**
П. Смирновъ.
